

МАРКСИСТСКИЙ ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ПРАВСТВЕННОСТИ

Е. В. Беяева

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
ул. Кальварийская 9, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: bksisa@rambler.ru

Марксистский принцип историзма оказал существенное воздействие на исследования истории нравственности в советский период. Современные этические исследования, отказавшись от классической трактовки принципа историзма, сохранили его эвристические возможности. Нравственное развитие понимается как естественно-исторический процесс самоорганизации, имеющий имманентные детерминанты и собственные закономерности развития; системы нравственности рассматриваются не как этапы, а как типы.

Ключевые слова: марксизм; принцип историзма; историческое развитие нравственности.

THE MARXIST PRINCIPLE OF HISTORISM AND RESEARCHES OF THE HISTORY OF MORALITY

E.V. Belyaeva

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: bksisa@rambler.ru

The Marxist principle of historicism had a significant impact on the study of the history of morality in the Soviet period. Modern ethical research, abandoning the classical interpretation of the principle of historicism, preserved his heuristic possibilities. Moral development is understood as a natural-historical process of self-organization, having immanent determinants and own laws of development; moral systems are not considered as stages, but as types.

Keywords: marxism; the principle of historicism; the historical development of morality.

Прямое влияние на этические исследования марксизм оказал преимуществу в странах социализма, однако косвенное воздействие методологических подходов философии К. Маркса на исследования истории нравственности ощущается на протяжении и XIX, и XX века. Несмотря на то, что собственно этика в марксизме не занимала существенного места, принцип историзма оказался востребованным методологическим основанием для гуманитарных исследований. Казалось бы, история нравственности не может быть лишена историзма, между тем, подобно тому, как Линней создал классификацию неизменных видов животных, так и этика занималась описанием нравственности разных времен и народов, не рассматривая их во взаимосвязи. Чужие нравы

интересовали только как предмет любопытства, оценки и сравнения с «правильной моралью», носителем которой являлся автор. В культуре Просвещения сложилась традиция изображения «нравов дикарей» как антитезы цивилизованному поведению, а также альтернативная традиция представлений о «благородном дикаре», его естественном и гармоничном нравственном поведении. В XIX веке развиваемый Гегелем принцип историзма мог бы существенно преобразовать этическую методологию, если бы не использовался автором чисто спекулятивно, в результате чего нравственное развитие человечества схематизировалось, для того, чтобы соответствовать диалектическим «триадам» и подтверждать убеждение Гегеля в совершенстве Прусского государства. Марксизм противостоял не только гегелевскому взгляду на принцип историзма [1, с. 88], но и другим проявлениям идеализма, представлениям о неизменной сущности человека и, соответственно, вечной и предзаданной ему морали.

На этом фоне марксистский исторический материализм имеет то неоспоримое преимущество, что отвергает телеологическое истолкование исторического процесса и обращается к поиску социально-исторических детерминант нравственного развития. Тезис о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот их общественное бытие определяет их сознание» [2, с. 7] побуждает исследовать реальное бытие и его развитие как причину нравственных изменений. Так как бытие людей суть историческое бытие, такие изменения не только происходили в прошлом, но будут происходить в будущем. В частности, применительно к будущему коммунистическому обществу можно говорить не только об общественной собственности на средства производства как базисе, но и о коммунистической нравственности как необходимой надстройке. Законы, связывающие базис и надстройку, историю способов производства и историю нравственных представлений, представлялись в марксизме объективными, естественно-историческими закономерностями. «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, над которым возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [2, с. 7]. В контексте такого подхода нравственные процессы мыслились как детерминированные экономическими и другими социальными факторами, а, следовательно, закономерными. Таким образом, марксистский принцип историзма ориентировал на поиск конкретных закономерностей в сфере морали.

При этом марксистский принцип историзма оставался в границах классической философии. Важнейшим в его трактовке являлось представление о наличии причинно-следственных связей между предшествующими и последующими стадиями социального развития. В теории общественно-экономических формаций объективные закономерности связывали не только характер надстройки с базисом, но и последовательность формаций между собой, придавая историческому

процессу логику, осмысленность, определенную завершенность и законосообразность. Сильнейшее влияние этой теории на советскую философию привело к этической разработке подробной характеристики моральных представлений, свойственных для разных общественно-экономических формаций. В наиболее фундаментальном учебном пособии по этике 1980 года издания А. И. Титаренко рассматривал такие этапы исторического развития нравственности как: происхождение нравственности и ее состояние при первобытно-общинном строе, мораль в рабовладельческом обществе, нравственность эпохи феодализма, буржуазную мораль и ее кризис в эпоху империализма, коммунистическую мораль – высший этап нравственного развития человечества [3, с. 56–95]. Наличие «высшего этапа» придавало нравственному развитию финалистский характер и позволяло обосновать существование не только общесоциального, но и нравственного прогресса. При этом решение вопроса о нравственном прогрессе применительно к морали осуществлялось в контексте идей Ф. Энгельса об относительной самостоятельности форм общественного сознания. Поэтому в истории возможны периоды частичного нравственного регресса, прогресс морали «в общем и целом» не означал автоматического преимущества вновь возникающих моральных явлений по отношению к старым. В нравственном развитии предполагалось наличие инерции нравов, сохранения при социализме «родимых пятен» капиталистической морали, «потребительских установок, мещанской психологии» [3, с. 248]. Однако такого рода отклоняющееся поведение трактовалось как случайность, только подчеркивающая объективную необходимость и неизбежность победы коммунистической морали.

Современные исследования истории нравственности продолжают опираться на принцип историзма, преобразовав его в духе постклассической философии и идей синергетики. Первый тезис, который был пересмотрен – это идея о единственной и внешней для нравственности детерминанте ее развития. Но поскольку марксистский историзм ориентировал на выявление не только объективных, но и имманентных закономерностей общественного развития, данная установка была развита применительно к нравственности. Отказываясь от внешнего детерминизма, этика обратилась к рассмотрению внутренних механизмов самодетерминации нравственных процессов.

Другой тезис, подвергшийся ревизии, касался линейного, поступательного, стадийного развития общества. В постклассической философии развитие общества мыслится как вероятностное, а потому образующее веер вариантов, ряд параллельных потоков, переход от одной формы социальной жизни не выводится из предшествующей. В результате и этика отказалась от рассмотрения исторических форм морали как этапов, ступеней, стадий к понимаю их как типов. В современном мире сосуществуют самые разные формы моральной жизни, сформировавшиеся

в прошлом. Притом не в виде редких атавизмов, анклавов и остатков, но как составная часть господствующих систем нравственности. Нормативно-ценностные представления традиционной, религиозно-традиционной, современной, модерно-традиционной и постмодерной систем нравственности, раз возникнув, функционируют в одном социальном пространстве. Поэтому для современной этики главной задачей является установление способов их взаимодействия между собой, анализ синкретических нравственных форм.

Отказавшись от стадийного подхода к истории, современная философия дезавуировала и вопрос об общественном прогрессе. Современная цивилизация столкнулась со множеством проблем, способы разрешения которых не просматриваются, с общей хаотичностью развития, детерминанты которого невозможно установить. Осмысление такого рода процессов возможно благодаря постклассическим формам философствования, способным учитывать плодотворную роль хаоса в процессах самоорганизации. В этике такой подход также необходим, хотя и не слишком популярен. Моральный хаос современного мира очевиден, только ленивый не говорит о кризисе и даже крахе нравственности, найти признаки прогресса в морали не представляется возможным. Однако констатация регресса и катастрофы делает этическую теорию нормативно бессильной, а потому не имеет смысла. Поэтому целесообразным и соответствующим принципу историзма является понимание нравственности как способа самоорганизации сообществ и обществ. Это позволяет находить складывающиеся в различных социальных средах паттерны нравственности, которые свидетельствуют о воспроизводстве нравственных отношений в современном мире, которые могут стать основой последующего морального структурирования.

Итак, марксистский принцип историзма оказал существенное воздействие на исследования истории нравственности в советский период. Современные этические исследования, отказавшись от классической трактовки принципа историзма, сохранили его эвристические возможности. Благодаря его применению нравственное развитие стало рассматриваться как естественно-исторический процесс самоорганизации, нравственное развитие было увязано с социальным бытием человека и, одновременно, получило собственные имманентные детерминанты и закономерности развития; появилась возможность понимать системы нравственности не как этапы, а как типы.

Библиографические ссылки

1. Дёмин, И.В. Принцип историзма в контексте классической философии истории / И.В. Дёмин // Философская мысль. – 2017. – № 4. – С. 84–98.
2. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // К.Маркс, Ф. Энгельс Соч., т. 13. – С. 5–9.
3. Марксистская этика / под ред. А.И. Титаренко. – М. : Политиздат, 1980. – 352 с.